

XLV.

Вотъ въ полуфрачкѣ, раздушонный,
Временъ новѣйшихъ Митрофанъ,
Нетесаный, недоученый,
А ужъ безнравственный болванъ.
Довѣрье полное имѣя
Къ игрѣ и знанью казначея,
Онъ понтируетъ, какъ велятъ,—
И этой чести очень радъ.
Еще тутъ были... Но довольно,
Читатель милый, — будетъ съ васъ,
И такъ несвязный мой рассказъ,
Перу покорствуя невольно
И своенравію чернилъ,
Богъ знаетъ чѣмъ я испестрилъ.

XLVI.

Пошла игра. Одинъ блѣднѣя
Рвалъ карты, вскрикивалъ; другой,
Повѣрить проигрышъ не смѣя,
Сидѣлъ съ поникшей головой.
Иные, при удачной талы,
Стаканы шумно наливали
И чокались. Но банкометъ
Былъ нѣмъ и мраченъ. Хладный потъ
По гладкой лысинѣ струился,
Онъ все проигрывалъ до-тла;
Въ ухахъ его: «дана», «взяла»,
Такъ и звучали. Онъ взбѣсился —
И проигралъ свой старый домъ
И все, что въ немъ, или при немъ.

XLVII.

Онъ проигралъ коляску, дрожки,
Трехъ лошадей, два хомута,
Всю мебель, женины сережки,